

ФЕЛЬТОНЪ.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

И драма необходима, и опера необходима—сказали мы в заключение нашей заметки в № 57 „Саратов. Листка“. Дума, однако, рисовала иначе и решила отбросить театр оперы, съ приобщением к нему „инкогнито-драматических“ драматических спектаклей... Что это будут за спектакли—оба этого сказать не смею.

Такое решение Дума хотела считать разумным, волею обдуманным и удовлетворительным размышлением вопроса. Сами гласные, кумосе большее, едва не подкачали при этом, что решиться предложить театр оперы только за один сезон (предприниматель приложил—на два, и из двух только). Решение Дума является как-бы вынужденным—поскольку под влиянием обаяния, что театр останется без труппы, опасаясь не на шаг неопознанным. Полагая тут же избитой стеною и довольно изысканной частью общества, выразившемся в пятидесяти наших меломанов.

Итак, мы будем видеть в будущем оперу в оперном драматическом театре. Опера, разумеется, не наследует этого приобщения. Характер и сфера действия музыки на душу человека иные. Сфера эта ограничена. Слушая хорошее музыкальное произведение, мы получаем эстетическое наслаждение—рады приятным, во по большей части несмысл., звуковым и несмысленным оценок! В опере музыка соединена со словами, со звуком, со драматическими движениями и действиями. Но само за оперу не играет важной роли; в большинстве оперы текст, выраженный в словах, бессмысленны, а получая право бессмысленности и короче, что в гримасе музыки не слышим их. Обозреватель, безразлично и короче. Изъявление из этого случая составляет историю руссия оперы, как „Евгений Онегин“, „Магелан“, „Русалка“, съ шумными текстами... Но, кроме музыки, опера представляет еще интерес как зрелище, феерия—съ танцами, воздушными превращениями, белгальскими огнями, блестящим декором и

кокераций,—я мы не ошибаемся, если скажем, что большинство нашей провинциальной публики ходит не слушать, а смотреть оперу.

Все это—и музыка, и пение, и балеты, и феерия—приятно, но все это не может заменить драматического театра; содержание и либретто „Вала-маскарада“, „Трубадура“, „Травиаты“, „Роберта“ и т. д. не могут заменить Грободева, Остроганко, Гоголя, Шекспира; „Фауст“, „Гамлет“, „Отелло“ Верди не заменяют „Фауста“ Гете и Шекспировского „Отелло“.

Во то время, когда потребности драматических представлений въ обществ растут съ каждым годом, когда всоду и всоду, даже въ убогихъ городахъ, даже въ селахъ формируются кружки любителей драматического искусства и жаждут свои спектакли,—въ это время мы упреждаемъ или сводимъ „на нить“ (инкогнито-драматические спектакли) драматический театр въ городъ, гдѣ онъ существуетъ около 50 лѣтъ, въ городѣ съ прогрессирующимъ населениемъ, громадный процентъ котораго не учитывается слушать серьезную музыку и для котораго хороший драматический спектакль, действа и художественная поэзия представляютъ единственно различное и высшее-поучительное зрѣлище. Мы упреждаемъ народонаселенію многошол., лютящихся о подвиги самосаина въ массахъ, о развѣтн и обрабонанн населеніи— въ это время отнимаемъ у него высочайшее искусство и доступную всаму доступную школу—театръ, со сцены котораго, въ художественной, т. е. интересной и доступной формѣ, преподаются все законы добра и нравственной красоты, осмысливаясь нами пороки и недостатки.

Въ этомъ отношеніи одна комедія „Горе от ума“ или „Ревизоръ“ представляютъ собой полный курсъ нравственныхъ наукъ... Но и драматическія произведенія не столь большого калитра, какъ „Ревизоръ“ и „Горе от ума“, имѣютъ, въ сложности, громадное образовательное и воспитательное значеніе для зрителей, для публики, для народа. Едва ли нужно высказывать все это болѣе подробно... А историческія описанія, служащая художественными иллюстраціями историческихъ лицъ и событий и способная удивленію зрителей! Не говоримъ уже о массѣ такихъ же историческихъ образованій, ко-

торые впервые въ театрѣ очерчиваютъ подвиги сдѣланныхъ...

Наша „интеллигенція“, сгасшая въ глазахъ гордогого населенія и являющая, между прочимъ, прямо или косвенно, на службу высшего театра, часто рисуетъ, что современный русскій драматическій театръ оскудѣвъ артистическими силами и обидя зрителей, что въ послѣднее время опера имутся бесспорными и интересными, а старая, хорошая опера давно пересмотрѣна, притомъ въ образованномъ исполненіи. Такъ ли это? Не вѣрны ли сказать, что изысканной интеллигенціи появились въ изысканномъ не только въ театрѣ, въ драматической литературѣ (инкогнито-драматическая литература) знакомы какъ сдѣланные, такъ съ Островскимъ—со всеми его произведеніями, не говоря о Шекспирѣ, Мольерѣ и т. д., но, вообще, въ литературѣ, интересъ къ изысканымъ идеаламъ и „вопросамъ“, кроме вопросовъ жалуды? Эти „установка жить“ интеллигенціи, эти старыя и молодые „старички“ имутся сдѣланными, приятными „ощущеніи“ и предложа-бы серьезной комедіи и драмы не только оперы, но, еще скорѣе, оперетку.

Что наша драматическая литература послѣднее время значительно пошла, провалилась, въ большинствѣ, старыми и избитыми мотивами, не актрисами (не всегда, можетъ быть, по своей нивѣ) новыми ливней общественной жизни,—это вѣрно, но вѣрно только отчасти: въ послѣдніе годы появилось немало новыхъ драматическихъ произведеній, организованныхъ въ идеи, содержательныхъ и талантливыхъ. А „старая“, но нестарѣющая произведенія корифея драматическаго, отечественной и иностранной литературы, изъ которыхъ много найдется еще не шн на мѣстѣ спл-тъ, или шн корякъ... Привите въ вниманіе, что время инкогнито-драматическихъ „старичковъ“ есть еще недостаточное количество, школьная молодежь, для которой всѣ такая пьеса нова и свежа. Въ университетскомъ городѣ самыми усердными посетителями театральнаго „воронка“ являются, обыкновенно, студенты и вообще учащаяся молодежь. То же и у насъ.

Провинциальныя сцены въ настоящее время блыды хорошими, талантливыми артистами... Правда, блестящую драматическую труппу теперь для провинци-

альнаго города составить трудно, если не невозможно: лучше актеры берутся на расхаты, а театры въ провинціи развивались много. Да, „блестящій“ нелзя, а солидный, шлойдъ приличную, которая-бы съ успѣхомъ продолжала у насъ дѣло драматическаго театра,—можно и можно имѣть въ Саратовѣ. Такихъ провинциальныхъ городовъ, какъ Саратовъ, являющихся театральнаго сбора отъ 50 до 70 слиткомъ члвчакъ въ одинъ зимній сезонъ, въ Россіи нѣтъ въ театрѣ съ торжѣ—тому, кто вѣрнѣе, вѣрнѣе и болѣе добываетъ дѣтъ, городскому управленію, въ видѣ его исполнительнаго органа—театральнаго комитета, надо самому прислать благополучнаго и опытнаго на дѣлѣ человека (лучше, конечно, артиста,—какъ это случилось въ прошлѣмъ году Одессѣ, отказавшая городской театрѣ актеру Грекову) и поручить ему вести дѣло—на апробированіи, или компромиссныхъ вѣзачахъ. При этомъ, кому же городскому управленію, въ видѣ комитета, необходимо было входить въ дѣла театра, въ его постановку, въ его художественныя дѣла въ хозяйственную часть, а въ случаѣ нужды, оказывать и материальную поддержку, хотя-бы изъобразно. Конечно— нужно не „формальное“, какъ теперь, а болѣе внимательное и доброе отношеніе къ такому важному учрежденію, къ такому громаднаго значенія общественному дѣлу, какъ нравственно-эстетическое развитіе и воспитаніе масса...

Что саратовская публика любитъ и почитать драматическаго театрѣ—доказываетъ взглядъ предпринимателя, веденіе сезона, вѣра, при одной драмѣ, сборъ составилъ 69 и 70 слиткомъ тысячъ (при одной оперѣ) „Свѣтъ дѣлъ только 68). Даже въ два послѣдніе сезона драматическія спектакли при оперѣ, при всѣхъ неблагоприятныхъ для нихъ условіяхъ (болотъ проливъ, полъ оперу была изныта всѣхъ преміями и праздничные дни, когда непременно публика ходитъ въ театрѣ), при непополнѣ и неудовлетворительности труппы, все же въ среднемъ дала, какъ видно, около 300 р. на спектакли; на общедоступныхъ спектакляхъ театральные верхи почти всегда домаясь полъ валоромъ массы зрителей. Поставлять „драму“ въ нмы условія, дейте полную и солидную труппу,

поднимать и освѣжить репертуаръ—и мы увидимъ насколько, какъ возикъ въ нашей публикѣ интересъ къ драмѣ и комедіи.

Итакъ, драматическій театрѣ въ Саратовѣ поставитъ солидно и прилично можно и—должно. А оборудованіе его—можно жалиться и оперой и удовлетворить меломановъ. Въ послѣднее время и въ печаль, и въ думѣ, и въ обществѣ часто слышалось, что опера для Саратова возможна, такъ сказать, ламетомъ. И это совершенно вѣрно: приятно, хорошее, ис—законство; а въ количествахъ триста лѣтъ богатые или достояние, послѣ удовлетворенія насущныхъ потребностей. Если же желаете, при драматическомъ театрѣ, имѣть и оперу, то дѣйте на это средства, поддерживайте ее субсидіей, хотя бы въ формѣ присланныхъ вѣзачахъ. Да и не такъ ужъ дорого стоитъ имѣть оперу—такую, какая у насъ была и будетъ... Если получимъ же артисты при двухъ труппахъ по 60 в. за зарбѣ и можимъ бы получить болѣе, если бы не тратились на постановку все новыхъ оперъ. Послѣ „Рогаяды“ не нужно было, заирѣдирѣ, сейчасъ же ставить „Русалку“, которая можетъ быть отложить до слѣдующаго сезона, тѣмъ болѣе, что и наладить голосовыхъ средствъ для этой оперы въ прошлѣмъ сезонѣ не было, такъ что, пожалуй, лучше-бы было ее ставить, чѣмъ давать очень слабое представление о званности произведенія Глинки... Опера должны быть отведены два три спектакля въ недѣлю (въ остальные дни должны идти комедіи). Опера, требующихъ большихъ голосовъ и сложной постановки, ставить пока нельзя. При такихъ условіяхъ можно имѣть всерогую оперную труппу имѣть съ хорошей примачею—да подложитъ: любители оперы могутъ наслаждаться ея дѣломъ, когда она будетъ развѣдываться по городамъ; конечно, прѣдѣтъ и въ Саратовѣ. Въ да и будутъ сожалѣть, что „лучше что-нибудь, чѣмъ ничего“ и т. д., такъ что, въ концѣ концовъ, эти „инкогнито-драматическія“ спектакли будутъ болельщиками до полевскаго дѣлать свое дѣло—принимать публику и собирать деньги. Къ такой вѣсности публики и отлучать отъ драматическаго театра даже самыхъ горячихъ его поклонниковъ...

Да, гордское управленіе въ разрывѣ имъ театральнаго вопроса сдѣлало крупную ошибку, которая скоро обнаружится и почувствуется всеми.

И маленькую—драматическую труппу, которая будетъ играть въ дни свободные отъ оперныхъ представлений, чтобы эти дни не пропадали!—разъ, а можетъ быть и два раза въ недѣлю. На практикѣ это дѣло свелось вотъ къ чему. При предположительно увеличеніи опернаго бюджета и при желаніи гг. предпринимателей—желаніи, конечно, естественномъ—получить „полныхъ рублей“, хорошихъ, а следовательно и „дорожкахъ“ артистовъ въ одинъ или въ два спектакля мы представляемъ не расчеты, да порядочные артисты и не пойдутъ въ одинъ, въ два спектакля въ недѣлю. Что такое „маленькая“ и „дополнительная“ драматическая труппа? Какъ она получитъ свои пьеса, комедія или драма, требующъ болѣе, полной труппы, талантливыхъ и порядочныхъ артистовъ; иначе это будетъ не драма и не комедія, а „комедія“, которую „домашні“ зрѣтели бродячие актеры по Камышинскѣ, Волжскимъ и т. д. Саратовѣ и саратовскій городской театрѣ достоятъ лучшей участя... Подобная труппа и такая „игра“ въ состояніи не привлекать публики, не развѣять и воспитывать, а поимать эстетическія вкусы и требованія. Отъ такого театра никакъ нельзя быть!... Непонятнымъ для меня является тутъ одна оумка: какъ это—допустить „инкогнито-драматическія“ (необязательные) драматическія спектакли подъ контролемъ, однако, театральнаго комитета? Въ чемъ-же тогда можетъ вырваться вѣтъ, „контроль“? Въ случаѣ ужъ очень скверной игры „деятельныхъ“ актеровъ, театральнаго комитета можетъ прекратить эти спектакли, какъ самоотверженно предлагать съмы предпринимателя—драматическаго артиста?... Но поднимается въ рука у тѣхъ же тѣловыхъ комитетовъ—людей въ большинствѣ благодушныхъ—на несчастныхъ зрителей? Конечно, прѣдѣтъ и въ Саратовѣ. Въ да и будутъ сожалѣть, что „лучше что-нибудь, чѣмъ ничего“ и т. д., такъ что, въ концѣ концовъ, эти „инкогнито-драматическія“ спектакли будутъ болельщиками до полевскаго дѣлать свое дѣло—принимать публику и собирать деньги. Къ такой вѣсности публики и отлучать отъ драматическаго театра даже самыхъ горячихъ его поклонниковъ...

Да, гордское управленіе въ разрывѣ имъ театральнаго вопроса сдѣлало крупную ошибку, которая скоро обнаружится и почувствуется всеми.